

Лили, сообразив с молниеносной быстротой, обхватила сына за плечи, прижимая его к себе. — Гарри, мой милый, тебя любят, любят всем сердцем! Где бы мы ни были, что бы ни случилось, знай, мама всегда будет любить тебя. Папа тоже любит тебя... И, Гарри, ты должен быть сильным, храбрым, никогда не забывай, что мы любим тебя, всегда и везде, в этой жизни и в следующей, — шептала Лили, нежно глядя сына по волосам. Ее сердце сжалось от предчувствия беды, когда Гарри, обхватив ее шею крошечными ручками, зарыдал, слезы капали на ее кожу. — Люблю маму, — прошептал он, уткнувшись в ее плечо. Сердце Лили замерло: из-за двери раздался знакомый, леденящий душу крик, сопровождаемый вспышкой зеленого света. К счастью, Гарри, прижавшийся к ней, уже спал, его сонный плач звучал как тихая колыбельная. Лили уложила сына в кроватку, поцеловала его в лоб, а затем, положив руку на его бровь, прошептала: — Это для тебя, мой маленький... Надеюсь, магия простит меня за это... Она поднялась, повернулась к двери, взгляд ее был полон надежды. — Пожалуйста, Стивен... позаботься о нем! — прошептала она, ее голос дрожал от страха. Взяв в руки палочку, Лили приготовилась к схватке. Дверь распахнулась, и на пороге возник чудовищный мужчина со змееподобными чертами лица, красными, как кровь, глазами, и злобной усмешкой, искажающей его черты. — Отойди от моего сына, чудовище! — зарычала Лили, направив палочку на врага. Заклинание, выпущенное ею, было легко отражено фигурой, известной как самая темная и ужасающая сила в мире. — Какие шансы у тебя против меня, жалкая грязнокровка? — с усмешкой спросил Лорд Волдеморт. — Никаких. Отойди в сторону, и я избавлю тебя от жалкого пятна твоего существования. — Нет! — закричала Лили, выпустив еще одно заклинание. Волдеморт легко отразил его. — Я никогда не отдам своего ребенка, особенно тебе! Я скорее отдам свою жизнь, чем позволю ему умереть из-за того, что я трус! Красные глаза Лили расширились, она чувствовала, как вокруг нее начинает действовать магия. Спрятав улыбку, понимая, что это ее последняя надежда, она добавила: — Сделай это: возьми меня вместо него, только оставь моего сына в покое... — Как пожелаешь, глупое дитя, — проворчал Темный Лорд, направив на нее палочку. — Авада Кедавра! Однако в тот же миг и Лили, и Волдеморт задохнулись. Раздался голос, юный, но невероятно сильный, от которого задрожали стены дома. — МАМА НЕТ! Лили не успела оглянуться, как вокруг нее возникло поле магической энергии, испещренное мистическими символами и рунами, подобных которым она никогда не видела. Она узнала защитные чары, но щит был слишком силен, чтобы защитить ее. Гарри, который, казалось, тоже заметил щит, закричал от страха и боли, его глаза наполнились ужасом, когда он увидел, как его мать падает под ударом проклятия. — НЕТ! — закричал Гарри. — Глупая девчонка, — зашипел Волдеморт, направив палочку на Гарри. — Неужели она думает, что я оставлю тебя в живых, чтобы ты стал сильнее? Только я могу жить вечно, а ты, несмотря на свои... впечатляющие способности, остаешься лишь пешкой в этой игре. Прощай, Гарри Поттер... Авада Кедавра! Когда Убийственное проклятие — вспышка зеленого света — слетело с кончика палочки Волдеморта, чувство восторга и победы сменилось неверием и ужасом. Щит прогнулся и пульсировал от магического напряжения, а глаза Темного Лорда расширились от ужаса. Он увидел, как молнии перенаправляются от вспышки зеленого света, поражая все вокруг, включая самого Лорда Волдеморта. Даже Темный Лорд не смог долго сопротивляться темным силам смерти. Его тело поглотила собственная магия, оставив на его месте лишь мантию и сломанную палочку. Изнутри тела молодого волшебника возникла завеса чистого света. Вокруг маленького тела Гарри возникла аврора из чистой золотой энергии, часть которой была окрашена изумрудно-зелеными искрами, составлявшими часть тела авроры. Она напоминала огромного и мощного Феникса: крылья и тело великого существа составляли большую часть авроры, которая защищала Гарри и исполняла его волю. Как только феникс испустил крик чистой магии, тело Гарри исчезло из колыбели, оставив после себя лишь обгоревшие и обугленные останки, а также тела старших Поттеров и Темного Лорда Волдеморта. Толчок магии вырвал Стивена Стрэнджа из физической дремоты и медитаций, возвращая его тело к полному бодрствованию. Громкий раскат грома прокатился по крыше и потолкам Камар-Таджа. От магической вспышки и

энергии, прокатившейся по всему зданию Академии Мастеров Мистических Искусств, проснулись и другие студенты, преподаватели и Мастера, но не более Верховного Колдуна, который, накинув плащ, выбежал во двор. Как только он оказался во дворе, его глаза расширились от потрясения и недоверия. В воздухе перед ним появилась огромная птица, похожая на птицу, которая, казалось, была сделана из сырого магического огня. Появившись, птица издала крик, затем наклонилась вперед, и Стивен увидел, как птица зашипела и закашлялась, после чего выпустила на землю плачущего и кричащего ребенка. Переведя взгляд с ребенка на птицу, Стивен сузил глаза и прошептал: — Лили... — Она упала, — сказала птица, ее голос был женским, но сильным и наполненным властью. — И твоя клятва и долг заботы были исполнены, Верховный колдун. Моя милость будет с этим ребенком, присматривая за ним, как я присматривал за всеми его предшественниками и всеми, кто санкционировал мою волю словами архимага. Глаза Стивена расширились, когда личность птицы поразила его, как удар Дормамму. — Вы... — Вы — сама Дух Магии, не так ли? — спросили собравшиеся. — Я... посланница моей Госпожи, — ответила птица, опустившись на землю. К ужасу и изумлению студентов и прочих присутствующих, она словно сжалась, превратившись в крошечную, но изящную птицу с белоснежным оперением, четырьмя лапками и шестью крыльями. Её глаза сияли магической энергией, когда она свернулась клубочком рядом с ребёнком. Стивен наблюдал, как мальчик обнимает птицу, которая прижимается к его щеке и издает тихую, успокаивающую трель. Затем, обратившись к Верховному колдуну, голосом птицы она сказала: — Меня зовут Мана... и я его. Она замолчала, лишь тихонько щебетала, словно успокаивая ребёнка, погружая его в слезливый, но полумирный сон. Стивен шагнул вперед, взял мальчика на руки. Как только он это сделал, он почувствовал знакомое тепло, что разлилось по нему год назад, — мощный, стремительный поток сырой магии и силы, сопутствующей ей. Это напомнило ему о его клятве, его долге и его обещании, данном ICW. Вонг, наблюдавший за происходящим, шагнул вперед и спросил: — Кто... кто он, Стивен? — Его зовут, — ответил Верховный маг, поглаживая чёрные локоны Гарри, — Харрисон Стрэндж... он мой сын.***В Соединенном Королевстве царил смятение и ужас. Альбус Дамблдор, появившись в Годриковой Впадине, расширил глаза, словно блюдца, от вида разрушений и опустошения, охвативших деревню. Дом Поттеров был полностью разрушен, стерт с лица земли так, что даже самые разрушительные проклятия не могли сравниться с этой силой. Альбус заметил, что разрушения затронули и соседние дома, что и стало причиной появления на месте трагедии Обливиэтеров, старающихся скрыть правду от магглов. Подойдя к руинам, Дамблдор почувствовал, как возраст настигает его, когда услышал крики тревоги и ужаса, доносившиеся из толпы магов. Каждый из них говорил одно и то же: Лили и Джеймс были мертвы. Волдеморт, судя по всему, тоже погиб, но что же тогда случилось с Гарри? — АЛЬБУС! Не дожидаясь ответа, Дамблдор обернулся и увидел, как на него надвигается разъяренный Сириус Блэк, глаза которого пылали яростью и гневом: — Они доверяли тебе, мы все предупреждали тебя, мы все гарантировали, что этого не случится! Какого черта ты не послушал, старый дряхлый дурак? — Сириус... — начал Дамблдор, но не успел произнести и слова, как Сириус ударил его кулаком в нос, отчего тот снова сломался. Только после этого старик спросил: — Сириус... где... что случилось с Гарри? Сотрясаясь от боли, вызванной соприкосновением кулака с костями в носу старика, Сириус простонал: — Его здесь нет? — По сообщениям, он пропал, — ответил Дамблдор. К его удивлению, Сириус улыбнулся, затем вздохнул с облегчением. В его серых глазах появилось веселое, благодарное выражение: — Тогда поверь мне, Альбус, он более чем в безопасности... — Сейчас нигде не безопасно, дорогой... — начал Альбус, но Сириус прервал его смехом, который был отчасти ледяным, отчасти озорным. — Нет, старый дурак, — возразил Чёрный Лорд, его глаза наполнились весельем, — он в безопасности... от тебя! И прежде чем Альбус успел что-либо ответить, Сириус с громким треском исчез, а его улыбка надолго запечатлелась в памяти Дамблдора. Почти как будто Сириус знал что-то, чего не знал Альбус, о планах Лили и Джеймса. Учитывая их недоверие к нему, это было вполне возможно. Но всё же Альбусу казалось, что он должен сам

убедиться в том, что будущий чемпион добра в целости и сохранности, а для этого необходимо, чтобы Гарри вернулся в Хогвартс. Так что, похоже, ему было над чем поработать.

<http://tl.rulate.ru/book/93794/3146667>